

# У каждого времени

# правда своя

Лев Щеглов

С годами отшелушивается наносное и определяются истинные ценности, создаваемые художниками слова разных времен и народов. К примеру, жил и работал у нас в Алма-Ате поэт Лев Щеглов, пользовался, наряду с другими, умеренным вниманием у публики 80-х годов прошлого века. Тогда, казалось, было немало больших поэтов, и он как бы не выделялся на их фоне. Но многие вещи мастеров не выдержали проверки временем, потускнели и исчезли, а шедевры Льва Щеглова обозначились, наоборот, отчетливее.

\* \* \*

Великое таинство мира,  
Великое чудо земли –  
Гляжу изумленно, как мимо  
В коляске его повезли.  
Как все непростительно плоско,  
Как непостижимо легко!  
Как просто сквозь красную соску  
Сосет он свое молоко.  
Владелец земель и заводов,  
Властитель орудий и бомб,  
Венец всемогущий природы  
С бессмысленно сморщенным лбом.  
...Какого огромного роста  
Младенцев коляски везут!  
Какие огромные соски  
Они непрерывно сосут!  
Как много им надо игрушек!  
Какие вздувают шары!  
С какой беззаботностью рушат  
В младенческих играх миры.

## ЗВЕЗДА

Из безвестных глубин,  
из безмерной космической дали  
Появилась, возникла и стала огнем  
разгораться звезда.  
Мудрецы и жрецы на нее  
с изумленьем взирали,  
И волхвы поспешали к ее  
раскаленным следам.  
Шли согбенные старцы вослед  
за падучей звездой,  
И рождались младенцы под светом  
летающей звезды.

И считали цари неизвестную  
гостью бедою,  
И не знали цари, как сберечься  
от этой беды.  
Сам великий, бесстрашьем  
прославленный Ирод  
Убоялся младенцев, рожденных  
под звездным лучом,  
А она все летела над темным,  
встревоженным миром,  
И волненья волхвов, и угрозы царей  
были ей нипочем.  
Обливалась Земля непорочной  
младенческой кровью,  
И в угрюмых пороках погряз  
беломраморный Рим.  
А звезда была близко и низкие,  
жалкие кровли  
Озаряла уже торжествующим  
светом своим.  
Может, год, два, может, двадцать  
скользила она по спирали,  
Облетая нелепый  
приплюснутый шар,  
А на шаре сердца в ожиданье  
ее замирали  
И недобрых страстей разгорался  
тяжелый пожар.  
Лишь у Мертвого моря, в песках  
Аравийской пустыни,  
Одинокий безумец, отшельник,  
гонимый везде,  
Помраченным рассудком  
на миг прикоснулся к святыне  
И поверил.  
И вышел навстречу звезде.



Лев Щеглов

## АРХИВ

Архивная полка – арена борьбы,  
Казалось бы, пепел вчерашний.  
Но схватка, в которой схватились  
гробы,  
Сегодня еще рукопашней.  
Не будет ни сна ни отдыха им,  
Ушедшим, усопшим, угнившим.  
Мы их обелим, очерним, охамим,  
Но правды про них не напишем.  
У каждого времени правда своя,  
Своя сокровенная кривда,  
Своя задавившая деток свинья,  
Своя неразменная гривна.  
Бессилен Олимп, ненадежен Парнас,  
Титаны дорог не укажут, и правды  
сегодняшней завтра про нас  
Потомки уже не расскажут.

## САМОЗВАНЦЫ

Как яркие протуберанцы  
В белесой солнечной золе,  
Вдруг возникают самозванцы  
И расцветают на земле.  
Без роду-племени царева,

Поднявшись словно на дрожжах  
Спешат к престолу Пугачевы  
На устрашение держав.  
Себя царями возомнивши,  
Бросают вызовы богам –  
И падают Марины Мнишек  
К самоуверенным ногам.  
Быть лжецарем Наполеону  
До той поры, покуда сам  
Не нахлобучит он корону,  
Как треуголку, на глаза.  
В разноплеменной Палестине  
Был самозванцем Иисус,  
Пока молва о Божьем сыне  
Не растеклась в уста из уст.

Творя заветы и короны,  
Свои посея семена,  
Они являлись безыменны,  
А оставляли имена.

### ЕРЕТИКИ

Впадение в ересь. Боже правый!  
Из глубины каких веков!  
Но нет и не было управы  
На дураков-еретиков.

Тот усумнясь, тот разуверясь,  
Тот возмутясь, тот возгордясь...  
И вот уже готова ересь:  
И бог не бог, и князь – не князь.  
Глаза расширены от страха –  
У патриарха нервный тик:  
Мысль осенила патриарха,  
Что папа римский – еретик.

А ведь, по сущности, крамола  
Пошла, наверное, от школ:  
В журнале двойку ставит школа –  
И намечается раскол.

Ученика ответ неверен,  
Но он уходит, нос задрав,  
Поскольку лично не уверен,  
Что был действительно не прав.

А я? Мне душу вынимает  
Рождение крохотной строки.  
Все, кто ее не понимают,  
Еретики. Еретики!

\* \* \*

Вчера я слушал графомана.  
Был смутен стиль,  
Нечеток слог.

Не мог связать он без изъяна  
И четырех простейших строк.  
Ползли дремучие длинноты,  
Трещал словесный бурелом,  
Но с неподдельною охотой  
Ему внимали за столом.  
Меня коробило от злости,  
Я, словно чайник, закипал,  
Но в такт ему кивали гости –  
Куда я, господи, попал!  
Я слушал. И по мере чтенья  
Вскрывался радостный обман  
Того вниманья и почтенья,  
В котором плавал графоман.  
Здесь каждый думал: «Я не хуже!  
Ей-ей, не вру.  
Ей-ей, не лгу,  
Когда, возможно, поднатужусь,  
Получше вашего смогу!»  
И это сразу покоряло  
Неискушенные сердца,  
И это сразу примиряло  
Поэта с массой до конца.  
И был он в праздничном застолье  
Полезен и необходим,  
И был он тою самой солью,  
С которой варево едим.

### ИЛЬЯС АУТОВ

**Журналист, музыкант, композитор.  
Лидер алматинской рок-группы  
«Motor-Roller». Победитель  
русского конкурса: «Новые  
песни о главной Победе», в 2016 г.  
награжден юбилейной медалью  
им. дважды Героя Советского  
Союза Талгата Бегельдинова  
за творчество на историко-  
патриотическую тему**

### ШАКАЛАМ ИНТЕРНЕТА. И НЕ ТОЛЬКО ИМ

Пиар. Пиароманы. Пиар-асы.  
Вы нынче в каждой дырке, мочи нет!  
Доярки зла и сплетен свинопасы  
Слетелись пожить в интернет.

Война швыряет щедро дивиденды,  
Вы ловите их ведрами и так,  
Людское горе рвете на фрагменты, –  
Урчит, урчит пиара вурдалак!

«Укропы», «даунбассы», «колорады»...  
Все мерзостней всплывали ярлыки.  
Шакалы интернета, вы так рады  
На креативность намотать кишки!

Вся для ничтожной цели – быть  
известным,



**Ильяс Аутов**

Хоть герпесом, но на устах толпы.  
А человечность – это слишком пресно,  
Вам нужен экшн «Яйца и серпы».

Спешили и писатели-кликуши  
Успеть продать себя, пока клюет.  
Но всех ловчей успел пиит Орлуша –  
Он продал целиком родной народ.

Я путаю, где кислота, где щелочь,  
Но вбито навсегда родным двором:  
У сволочи национальность «сволочь»  
И весь народ тут вовсе ни при чем.

В одесском, алматинском и московском  
Дворах учили быстро сволочей.  
Жаль, что нельзя сегодня так же просто  
Им выправлять астигматизм очей.

Зады лаская дном уютных кресел,  
Вы, греющие руки в соцсетях,  
Не слышали, как дьявол тесто месит  
Из женщин и детей, и липкий страх

Не мучил вас за то, что вы солили  
И перец подсыпали в ту квашню.  
Ничто на свете в вас не пересилит  
Привычку подшакаливать в войну!

Гнус просто не откажется от крови,  
Его натура хочет одного –  
Гнусить в потемках с жалом наготове,  
Пока ладонью не прибьешь его.

Святая Русь! Святая Украина!  
Я верю: вы способны устоять,  
И тварям из Всемирной Паутины  
Навозом с лапок вас не замарать.

И прочим тварям ничего не светит:  
Их деды получили в свой черед.  
Потом к раздаче подоспели дети.  
Теперь для внуков время настает.

(Альманах «Литературная  
Алма-Ата», №12–13 за 2015 год)